

ИНТЕРВЬЮ
С ВАЛЕНТИНОМ ВОЮТИНЫМ

**«МОЯ КНИГА
НА СТОЛАХ У МНОГИХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ»**

ВАЛЕНТИН ВОЮТИН – АВТОР ЧЕТЫРЕХ КНИГ, БЫВШИЙ ДИРЕКТОР БИЛИБИНСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ НА ЧУКОТКЕ. О СВОЕМ **РОМАНЕ-ЭССЕ «ХОЗЯИН ГРОБА»** ОН САМ ПИШЕТ ТАК: «КНИГА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СБОРНИК ИСТОРИЙ, ЕЕ МОЖНО НАЧИНАТЬ ЧИТАТЬ С ЛЮБОЙ СТРАНИЦЫ. ТАМ ЕСТЬ И ОХОТЫ, И РЫБАЛКИ, И РОМАНТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ, И МИРОВЫЕ СТОЛИЦЫ. НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЭТА КНИГА О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ЛЮДЬМИ И СВОЕГО РОДА УЧЕБНИК ПО МЕНЕДЖМЕНТУ».

– Валентин, вы начали писать в достаточно зрелом возрасте и достигли определенных успехов. Однако вы не забронзовели. Это не сделало вас неспособным к рефлексии, объективному и даже порой критичному взгляду на собственную персону. Ваши книги пронизаны лиризмом, обаянием, человеческой теплотой. Что вы скажете в ответ на такое восприятие ваших произведений?

– Многие годы я занимаю высокие должности, как, впрочем, и сейчас, работая в Вене. Но собственными амбициями я переболел, еще когда работал на Чукотке. Я это прошел. Наполеон не раз повторял: «От великого до смешного – один шаг». А один мой друг выразился так: «Если человек очень высокого мнения о себе, то у него не все дома». И я с ним согласен. Стараюсь относиться к себе с юмором – тогда и другие относятся к тебе серьезнее.

– Как вы умудряетесь совмещать работу в сфере атомной энергетики и писательский труд?

– Я тружусь в отрасли, которая позволяет зарабатывать и обеспечивать семью. Нравится мне это или нет, но творчество уходит на второй план. Хотя рифмы я складывал уже в три года. Мой отец тоже писал стихи. С раннего детства я тайно мечтал стать писателем. Некоторые сомневаются, что я сам пишу свои книги. Якобы я нанял команду литераторов, и они сделали все за меня – как, по мнению некоторых, случилось с «Тихим Доном».

Среди моих коллег, негуманитариев, немало талантливых людей. И стихи пишут, и прозу, и музицируют. Например, Первый заместитель

руководителя «Росатома» – прекрасный музыкант: играет на рояле, поет. Как-то, слушая его, я сказал: «Тебе надо было стать композитором». На мой комплимент он тут же отшутился: «А тебе – писателем». Да, творчество занимает важное место в нашей жизни и в наших душах, но мы выбрали стезю, которая гарантирует карьерный рост нам и достаток семье.

Роман-эссе Валентина Воютина
«Хозяин гроба» вышел
в 2024 году
в издательстве ДЕАН

– Вы пишете о том, о чем некоторые предпочли бы умолчать. Многие находят роман-эссе «Хозяин гроба» достаточно провокационным.

– Мой покойный брат, которому посвящена книга «Пока-пока», советовал многое вырезать, а лучше – вовсе не печатать. И другие тоже советовали. Действительно, я кое-что вырезал, около 20 процентов. Но если выкинуть чекистов, милиционеров, олигархов, бандитов, нелегальную охоту, личные связи с женщинами... Если убрать все, что мне каждый советует, то останется только обложка.

Нередко от изложения действительности автора останавливают не только цензура и государственные ограничения, но и давление семьи. У Грибоедова есть фраза: «Что на это скажет княгиня Марья Алексеевна!» А сейчас – что скажут Марьи Петровны! Поэтому я взял псевдоним Валентин Воютин. Воютино – это родное село предков.

В то же время есть и такие читатели, которые критикуют меня за то, что я что-то вырезал.

Идеи книг я вынашивал давно. Еще на Чукотке я начинал писать, а потом сжигал рукописи, как когда-то Гоголь сжигал «Мертвые души». Было

**«СЕВЕРЯНЕ – ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ ЛЮДИ
ОСОБЕННЫЕ, ИСКРЕННИЕ. ПОРОЙ
ПОРАЖАЕШЬСЯ ИХ ОТКРЫТОСТИ И НЕ МОЖЕШЬ
ЭТИМ НЕ ВОСХИЩАТЬСЯ. ТАМ МОЖНО БЫТЬ
САМИМ СОБОЙ, НЕ ПРИТВОРЯСЬ».**

опасно хранить такие записи, поэтому я прятал их в сейфе. После 60 лет я вдруг осознал, что будет большой ошибкой унести накопленное в мир иной, не поделившись с теми, кто остается. Внезапно особенно остро понимаешь, что вечно жить не будешь. В один момент это осознание пришло – и я начал писать. Сейчас изданы уже четыре книги: «Хозяин гроба», «Трактат о жизни», «Пока-пока», «Записки зама».

– Несмотря на уговоры не печатать, вы все же книги издали. Какие отзывы вы получаете?

– Сначала тираж был некоммерческим. Я издал книги сам и распространял их благодаря своему положению. Процент двадцать не читают, 10 % ругают – в основном за излишнюю, по их мнению, эротику. Хотя мои тексты написаны с позиции восхищения женщиной. Но остаются еще 70 %. Я предпочитаю ориентироваться на них – на их нередко восторженную реакцию. Их чувства искренни, поскольку их карьера от меня не зависит.

Недавний случай: я дал книгу «Хозяин гроба» моему соседу, занимающему ведущий пост в энергетике. Через некоторое время он встретил меня, бросился обнимать, мол, срочно неси Сергею Урсуляку, нужно делать сериал!

Или, например, министр энергетики Казахстана после ознакомления с романом тоже начал меня обнимать. И с министром атомной энергетики Узбекистана произошла такая же история.

Светлана Махлина, культуролог и искусствовед, которая дружила с Еленой Булгаковой, после прочтения «Хозяина гроба» позвонила мне в Вену и сказала: «Великий русский писатель! Значительный вклад в русскую литературу».

Такие отзывы позволяют мне полагать, что в моих книгах действительно что-то есть.

– Ваш роман-эссе «Хозяин гроба» посвящен периоду вашей жизни на Чукотке, когда в течение восьми лет вы работали директором Билибинской АЭС. Что для вас самое ценное в тех краях?

– Отношения между людьми. Северяне – по преимуществу люди особенные, искренние. Порой поражаешься их открытости и не можешь этим не восхищаться. Там можно быть самим собой, не притворяясь.

– Вероятно, ваша плодотворная и разнообразная жизнь не могла не вылиться в творчество. Считаете ли вы себя счастливчиком или везунчиком?

– Я встречался и встречаюсь со многими интересными людьми, работал на разных объектах, руководил реактором, прошел путь от оператора Калининской атомной станции до директора Билибинской АЭС. Но я не считаю себя везунчиком. Я – трудяга. Все, что я имею, – результат упорного труда. Кроме того, важно уметь использовать свой шанс. Об этом я пишу в *«Трактате о жизни»*.

Судьбу можно «пустить под откос», а можно использовать жизненные возможности, много трудиться – и тогда она вынесет на высоты.

Как христианин, я верю в промысел Божий. Как говорил епископ Василий (Родзянко): *«Когда перестаю молиться, то совпадения прекращаются»*.

– Приходилось ли вам со временем радикально переосмысливать прошлое?

– Безусловно. Переоценка ценностей, независимо от наших желаний и целей, – обычное дело. Возможно, поэтому я так и не написал многое из того, что собирался. Со временем приходит новая информация, и пишешь уже с иной точки зрения. Хотя я благодарен судьбе за все – за хорошее и не очень, за все ситуации и уроки.

Я веду дневники – это помогает восстановить события дня буквально по двум словам. Хотя был период на Чукотке, когда я не делал записей. Все носил в себе, ждал подходящего момента.

– Согласны ли вы, что только искусство может сохранить явление, извлечь его из потока времени?

– Я просто хотел отразить ту реальность и не уносить в вечность то уникальное время и те события, свидетелем которых я был. Я сделал в

«Я ПРОСТО ХОТЕЛ ОТРАЗИТЬ ТУ РЕАЛЬНОСТЬ И НЕ УНОСИТЬ В ВЕЧНОСТЬ ТО УНИКАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И ТЕ СОБЫТИЯ, СВИДЕТЕЛЕМ КОТОРЫХ Я БЫЛ. Я СДЕЛАЛ В НЕКОТОРОМ РОДЕ СРЕЗ ОБЩЕСТВА. СЕЙЧАС МОЖНО МГНОВЕННО ЗАПЕЧАТЛЕТЬ ПРОИСХОДЯЩЕЕ НА СМАРТФОН, А ТОГДА ТАКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ БЫЛО».

некотором роде срез общества. Сейчас можно мгновенно запечатлеть происходящее на смартфон, а тогда такой возможности не было.

Привожу цитату из отзыва на роман *«Хозяин гроба»*: *«Эпохи очень быстро сменяют друг друга, и их живое описание современником оставляет надежду, что будущие потомки через это произведение откроют для себя нашу настоящую жизнь»*.

– Вы сравнили себя с Гоголем, который сжигал «Мертвые души». Вероятно, вас роднит с ним еще и чувство юмора, а может, даже сарказм?

– Я ни в коем случае не сравниваю себя с Николаем Васильевичем Гоголем. Разве что в одном: он сжигал рукописи – и я сжигал. Но даже мотивы у нас были разными. Хотя я действительно много работаю над текстами, постоянно их шлифую.

Мой стиль также сравнивают с Войновичем, О. Генри, Довлатовым, Шукшиным, Буниным, Салтыковым-Щедриным, Астафьевым, Бабелем, Ерофеевым, Джеком Лондоном, Мопассаном – вероятно, за романтические истории... и с другими писателями.

Но мне ближе всего из них О. Генри. Хотя я ни с кем себя не сравниваю. Думаю, у меня есть свой узнаваемый стиль.

– Ваши описания Чукотки – охота, рыбалка, баня – во многом напоминают комедийный фильм «Особенности национальной охоты».

– Это действительно так. И водку на вертолете подвозили, и медведи в баню приходили. А сколько было других историй, сколько веселого! Вот я и вытаскиваю те события из памяти, из своих дневников – не хочу уносить с собой.

– В апрельском номере «Нового Венского журнала» был опубликован отрывок из вашей книги «Хозяин гроба» о Майерлинге. В нем вы даете свое видение трагедии в австрийской монаршей семье.

В фильме «Людвиг» (1972) режиссера Лукино Висконти императрица Елизавета Австрийская (также известная как Сисси) в беседе со своим кузеном, королем Баварии Людвигом II, который, кстати, был в нее безнадежно влюблен, произносит: «Все в нашей семье сумасшедшие. И я не исключение».

И действительно, и Людвиг, и Елизавета отличались множеством странностей. Причину этой семейной особенности, возможно, стоит искать в браках между родственниками: кузен Сисси был и ее супруг – император Франц Иосиф. Это во многом могло бы объяснить

«ЕСЛИ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК СТАЛ ТВОИМ ДРУГОМ, – ПОДАРИ ЕМУ КНИГУ».

трагедию, произошедшую в Майерлинге в 1889 году с ее сыном, кронпринцем Рудольфом. Вокруг этой истории ходит много слухов – от сложных взаимоотношений с отцом до

наркотиков. Однако у вас на этот счет есть свое мнение: причину трагедии вы видите достаточно тривиальной, подчиненной обычным человеческим страстям.

– Меня привлекла эта история с австрийским принцем, потому что на станции на Чукотке из-за несчастной любви застрелился молодой охранник. Нередко историки приукрашивают события, трагедии, хотя в их основе могут лежать самые обычные ссоры. Я основываюсь на письмах, которые были в распоряжении моего соседа-писателя. Считаю, что у кронпринца Рудольфа не было серьезного повода для депрессии и, соответственно, для самоубийства.

– Каковы ваши творческие планы? Есть ли идеи для новых книг?

– Совсем недавно большим тиражом в петербургском издательстве ДЕАН вышел роман-эссе «Хозяин гроба». Сейчас готовится к выходу пятая книга – «Жил отважный капитан».

– Когда вы пишете, ставите перед собой определенные задачи или полагаетесь на спонтанную работу воображения?

– Я пишу, когда приходит вдохновение. Могу какое-то время ничего не писать, а потом вдруг за день рождается столько, что самому удивительно. Хотя затем долго и тщательно шлифую текст. Как у Маяковского:

*«Изводишь единого слова ради
Тысячи тонн словесной руды».*

Иногда меня спрашивают: чему учит «Хозяин гроба»? Я об этом не думал. Скорее, я просто слеую велению души. Но определенные уроки менеджмента в романе есть. Эта книжка лежит на столах у многих руководителей. А еще я понял: если хочешь, чтобы человек стал твоим другом, – подари ему книгу.

Беседовала

Виктория Малышева, г. Вена

Фото: © Виктория Малышева
и личный архив Валентина Воятина

▲ Валентин Воятин и Виктория Малышева.

Фото: © Виктория Малышева